

ВСТУПЛЕНИЕ

Каждый получит то, что заслуживает, несмотря на время, поколение, уровень развития технологий и прочее. Мы желаем, мечтаем, идем на риск, разрушая границы, и несем ответственность за содеянное. Последствия того, что мы делаем, обязательно настигнут нас, все вернется бумерангом. Вне зависимости от того, верите ли вы в Бога, в карму, Высший суд или поклоняетесь музыке, — есть принципы и законы, по которым это все работает, и этот механизм неумолим, но справедлив. Когда думаешь о высоких материях, совершенно не хочется вспоминать всю ту грязь и рутину, что принесли люди в твою жизнь, — это кажется такой суетой. Я устал от социальных взаимоотношений. Они зачастую выглядят наигранно и слишком сложно. От этого теряется смысл.

В чем же можно найти смысл?..

Хочется делиться всем, что есть внутри, раскрывать свое сердце, говорить о высоком и вечном, как в детском лагере ночью — полупшепотом и с горящими, как угли костра, глазами. В этом есть что-то настоящее, какая-то почти забытая суть или поэзия.

Внутри я остаюсь все тем же мальчиком с верой в прекрасное и мечтами, которые всю жизнь пытались отнять или критиковать те, кто меня окружал — родители, друзья, женщины, система... Я прошел долгий тернистый путь по забытым Богом улицам урбана. Я помню так много вечеров и ночей, столько разочарований и радостей, столько взлетов и падений, что, кажется, живу на этой планете дольше, чем указано в моих документах. Гораздо дольше. Всю жизнь я лелеял мечту, которая казалась мне невозможной, а препятствия, стоящие на пути к ней — непреодолимыми. Я пытался изо всех сил, но ничего не получалось. Я пытался бросить эту мечту. Стал наркодилером. Травка открывала мне новые границы в творчестве, а потом стала разъедать мою жизнь...

Но я успел понять главное: учиться всему надо не там, где я родился, а у тех, кому все подражают!

Моя мечта сделать русский рэп другим забралась мне в мозг так глубоко, что я начал жить этим! Мама, папа, я очень вам благодарен, что вы вложили в меня столько любви и нервов... Сейчас я живу жизнью, о которой мог только мечтать, — жизнью которую я видел только в кино. Не так давно я осознал простую истину, что жизнь — одна, и прожить ее надо достойно, во что бы то ни стало. Ваш сын делает историю, делает, мать его, настоящий ТРЭП!!!! Белый парень, по следам которого следуют другие молодые ребята. Многие старички, которых я уважал, оказались лживыми и завистливыми — я очень надеюсь не стать таким со временем. Не понимаю, какой смысл в твоей музыке, если ты перестал быть человеком?!

Многие читают и рассуждают о правильных вещах, но не живут так и не следуют принципам, о которых они вещают. Музыка

удерживала меня от плохих мыслей, спасла в тюрьме, когда я мог общаться только с Богом да с воспоминаниями в голове, не раз спасала от одиночества в самые темные времена, спасала мою душу и мое разбитое сердце. Музыка подарила мне новую жизнь и открыла для меня счастье творчества!

Эта книга — дань моей любви к ней.

МОЙ БАНДИТСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Расскажу, с чего все началось.

Меня зовут Олег Викторович Нечипоренко. Я уроженец города Ленинград, родился 21 мая 1989 года. Я был достаточно трудным ребенком, с характером. Поменял кучу школ, и обычных, и частных. Первая школа — специализированная школа № 155, с углубленным изучением французского языка. Там я проучился совсем недолго. Я был очень рассеянным в учебе, с 3-го класса пошли двойки, и родители решили перевести меня в частную школу. Вопрос о дальнейшем образовании моя мама решила моментально: я должен был учиться в самой крутой школе Питера, в частной гимназии «Альма-матер» на Шпалерной улице. Но спустя некоторое время пришлось перевестись и из нее. Мы не были супербогатой семьей, но так или иначе какие-то деньги водились, оба родителя хорошо зарабатывали. Мама занималась продажей фруктов, логистикой, немного позже пошла в гору и карьера папы.

Родители были непохожи друг на друга: отец — настоящий глава семьи, хотел, чтобы дом был, как говорится, «полной чашей», все дела, а мама больше стремилась делать карьеру, заниматься собой и жить в достатке. Они разошлись, когда я был совсем

Я был трудным ребенком с характером. (Кучу школ от обычных. Первая специализированная школа с уклоном на изучение французского языка. Рассеянным с плохими двойками пришлось переехать в дальнейшем. Ментально — я в школе Питера, в «Альм

маленьким. В итоге я остался жить с мамой, проводил много времени с бабушкой. Сначала мы жили в квартире около Кировского завода в Петербурге, но это было очень давно, во времена раннего детства. Затем жили в квартире бабушки на Ленинском проспекте, неподалеку от проспекта Ветеранов и Купчино, Юго-Запад города. Далее мы с мамой переехали в самый центр, на Таврическую улицу. Тогда, если мне не изменяет память, мама начала хорошо зарабатывать. Я пошел в местный детский сад.

С отцом я продолжал общаться, родители договорились о том, чтобы отправлять меня к нему на выходные. Я обожал его, так как он позволял мне вообще все и не заставлял ничего делать против воли, просто холил и лелеял. Компьютерные игры — сколько хочу, сладости — сколько хочу. Да я, блин, был счастливым пацаном! Мама, наоборот, была строгая, постоянно чего-то от меня ждала: отдавала в разные кружки и секции, с ее подачи я начал учить иностранные языки... На самом деле, это целиком ее заслуга, что я не стал каким-то зомби, потеряшкой, который совершенно ничего не понимает в этой жизни. Это здорово. Я рад, что так сложилось.

Временами отец приезжал навещать меня. Сначала на красной четверке, потом на белой девятке, а затем на белоснежном 140-м... Это была настоящая бандитская тачка, на таких обычно ездили пацаны, которые решали вопросы. Потом он приобрел классический черный мерин 140. Я был мелким, не совсем понимал, что происходит. Думал: «Ну да, классная машина», и все. Но в то время на таких ездили далеко не все подряд. Любовь к блатной романтике появилась у меня позже, но на тот момент вся страна жила, как в сериале «Бандитский Петербург»...

Обстановка в России была напряженная и, конечно же, все это коснулось и моего отца. Его подорвали в машине, когда мне было 6 или 7 лет. Он тогда собирался занять какую-то крутую должность, но, видимо, нашлись несогласные. Время было такое, что люди убивали друг друга за нормальную работу, за возможность хорошо заработать. Естественно, что мне тогда никто ничего не объяснял, это до сих пор тайна. Отцу были проведены подряд несколько тяжелых операций, пересадка кожи. Кисть руки была просто в труху, собирали по косточкам заново. Буквально чудом остался в живых. Помню, как приходил к нему в больницу и читал стихи на французском языке, потому что в 5-м классе я уже хорошо знал его, но сейчас я, конечно, уже ничего не помню.

Мой отец не был типичным бандитом. В моих глазах он даже не выглядел, как человек, который каким-либо образом связан с криминалом. Он был супер-позитивный, очень правильный — настоящий мужик, всего добивался сам. Ничему плохому отец меня не учил, наоборот, благодаря ему я узнал, что такое настоящие жизненные ценности. Он всегда был примером для меня. Я запомнил его таким.

МАМА ОБ ОЛЕГЕ

Жизнь каждого человека соткана из множества историй. Если кому-то интересен тот или иной человек, нужно посмотреть или послушать, что за истории он сам или другие могут рассказать о нем.

Попробую отмотать время назад...

Был 1990 год, Олег маленький, мы живем вместе в квартире его бабушки. Я тогда уезжала на работу в США — появилась такая возможность. Практически полгода я была без него, было тяжело, ведь он совсем еще ребенок. Как-то раз в Штатах я пошла в магазин за подарками и увидела маленькие джинсы. Такие милые! Естественно, я сделала все, чтобы привезти их для Олега. Мне не было жалко денег. И хотя я понимала, что дети быстро растут, и совсем скоро джинсы станут ему малы, я купила их. Я так соскучилась и так хотела увидеть его, представляя, как он гуляет в этих новеньких джинсах!

Я приехала, одела его. Мы пошли гулять: кроссовки, джинсы, кожаная курточка. Возвращаемся. Мы были на кухне, у мамы играло радио в фоновом режиме, была слышна какая-то музыка и тут он берет в руки щетку-расческу и начинает так артистично подпе-

вать... Ему тогда было около 2-х лет, я ставлю его на старый низенький холодильник, который стоит на кухне. Он встает, слышит музыку и продолжает в такт петь! Это было так мило, я даже тогда старый фотоаппарат схватила и сфотографировала на память.

На каждые каникулы я старалась его куда-то вывозить. Либо к теплу, потому что климат в Питере — сами понимаете, либо, наоборот, в самую стужу, на горнолыжные курорты. И уже тогда я заметила его стремление во что бы то ни стало выбирать что-то новое. Мы время от времени выезжали кататься на лыжах, но тут вдруг стали появляться первые скейтборды — и все, он наотрез отказывается кататься на лыжах. Я говорю: «Олег, я не умею кататься на доске, я не смогу тебя научить». Пришлось брать тренеров, чтобы его учили кататься и делать трюки. Вы не представляете, он отбивал себе все, что только можно, много раз падал и поднимался, но все равно шел и делал. Когда он чего-то хочет, когда его это увлекает, он готов этим заниматься бесконечно. Это, безусловно, очень сильная его черта.

Он сменил четыре школы за время получения своего среднего образования. Сначала мы нашли какой-то продвинутый класс во французской гимназии, класс для особо одаренных детей, каким-то чудом туда попали. Там начались колоссальные нагрузки... Родителям буквально нужно было не работать, ребенку — не спать, не есть и больше ничем не заниматься, только учиться. У него такой режим вызвал отторжение. Олег никогда не был таким, что называется, умным занудой. Он всегда старался облегчить себе жизнь. В какой-то момент он начал болеть. Педиатр спросила, что происходит. Я рассказала про ситуацию в школе. Она посоветовала забрать его из этой школы и обеспечить ребенку нормальное

детство. Пусть у него будет свободное время, пусть ходит гулять, пусть играет.

Я перевела его в другую школу. И в этой другой школе, уже поняв, что можно сослаться на здоровье и сачковать, он, например, изображал, что у него живот болит. Медсестра любезно снимала его с уроков, освобождала от контрольных. Придумывались всевозможные способы отлынивания от уроков.

В английской школе начались другие вещи. Мне как-то позвонили и говорят: «Срочно приезжайте, мы исключаем вашего ребенка из школы». Я думаю, господи, что же случилось... Он ведь никогда не был каким-то агрессивно-неприятным. Это был 6 или 7 класс. Я говорю: «Что произошло? Побил кого-то или что?». Они говорят: «Нет, хуже». Я бросаю работу, еду в школу. Там произошла абсолютно загадочная для меня история.

Как он додумался до такого — неизвестно. Он взял из дома чайные пакетики, притащил их в школу. Там было что-то наподобие папиросной бумаги. Олег выдрал из тетради листок, распотрошил чайные пакетики и скрутил сигаретки из чая. И эти сигареты он старшеклассникам продавал. Понятно, — они перепугались, думали, что это что-то ужасное. Марихуана или еще что-то такое — а это ведь уголовная статья. Я была в шоке. Естественно, ему пришлось рассказать с горечью, что это совсем не то, о чем они подумали. Но все равно из школы выгнали. Нет состава преступления, но, если у человека такие мысли, и он это может в школу приносить... Для меня это было тогда... Ну знаете, откровением.

Нормальный мальчишка, увлекается спортом, музыкой. Очень красиво рисует. Тогда началась волна популярности граффити — так он изрисовал все тетради. Я так понимаю, что на уроках, вместо того, чтобы внимательно слушать, он рисовал графф-